

Справившись с закуской, Бьякуя переключился на основное блюдо - «Бумажный релиз Конан»: Базовый. Это уникальное дзюцу обладало огромным потенциалом.

Через много лет Конан сможет использовать его для достижения силы уровня Каге. Пока он владел лишь базовой техникой, но потенциал ее развития был неоспорим.

По крайней мере, она сулила ему нескончаемый запас бумажного оружия, избавляя от необходимости постоянно покупать кунай и сюрикены. Но истинная сила «Бумажного освобождения» лежала далеко за пределами простого использования.

Вытерев пот со лба после успешного сеанса работы с Водой, Бьякуя на мгновение перевел дух. Теперь предстояло настоящее испытание - Бумажное освобождение Конана: Базовый.

В отличие от Водного освобождения, которое основывалось на грубой силе и контроле, Бумажное освобождение требовало другого рода утонченности.

Он начал с простого, сосредоточившись на том, чтобы придать бумаге форму основных инструментов ниндзя - кунаев и сюрикенов.

Одним движением руки и точной манипуляцией чакрой бумага превращалась в смертоносные снаряды. На его губах играла довольная ухмылка, когда он посылал их в цель.

Резкий свист наполнил воздух, леденящая душу мелодия обещала разрушение. Но тут случилась беда. За мгновение до того, как бумажное оружие нашло свою цель, его накрыл неумолимый поток дождя. Некогда гордые сюрикены превратились в мокрое месиво и с жалким стоном упали на землю.

Слабость была неоспорима - вода, естественный враг бумаги. Даже обычный дождь мог посеять хаос, а прямая атака «Выбросом воды» могла привести к верной гибели.

Бьякуя, однако, был не из тех, кто легко унывает.

У него было секретное оружие - знание будущего.

Он вспомнил отрывки из своей прошлой жизни, воспоминания о том, как Конан использовала специальное масляное покрытие, чтобы защитить свои бумажные творения от повреждения водой.

На его лице появилась лукавая ухмылка. По большому счету, большинство сражений с помощью дзюцу сводилось к двум ключевым факторам - времени и запасу чакры.

Нарушить тайминг противника с помощью хорошо размещенного водонепроницаемого бумажного оружия могло стать именно тем преимуществом, которое ему было нужно.

С новыми силами Бьякуя принялся за работу.

Он тщательно экспериментировал с различными маслами, ища идеальный баланс между водонепроницаемостью и целостностью бумаги.

Часы перетекали в сумерки, ритмичный стук дождя был постоянным саундтреком к его неустанным усилиям.

Наконец, прорыв! Он обнаружил формулу, которая эффективно отталкивала воду, сохраняя при этом структурную целостность бумаги. С его губ сорвался торжествующий смех - ключ к

преодолению «ахиллесовой пяты» Paper Release.

Но амбиции Бьякуи простирались дальше простой водонепроницаемости.

Он задумал еще более грандиозное применение - взрывные метки.

Представьте себе возможности!

Бесконечное количество взрывных меток, сделанных вручную из легкодоступной бумаги, могло бы произвести революцию в огневой мощи Акацуки.

Это не только решило бы финансовые проблемы, уменьшив потребность в дорогостоящей взрывчатке, но и вселило бы страх в их врагов. При одном только упоминании о «бумажных бомбах Акацуки» у них по спине побегут мурашки.

Пока Бьякуя тщательно оттачивал свой водонепроницаемый бумажный сюрикен, в кабинете Яхико материализовался свиток с его подписью.

Развернув его, Яхико нахмурил брови, испытывая одновременно гнев и неодобрение.

В отчете Бьякуи, как всегда, говорилось, что пленники погибли в пути из-за «плохой погоды». Вопиющее пренебрежение к идеалам Яхико взбесило его, а неубедительное оправдание стало пощечиной.

Однако среди раздражения мелькнула доля практичности. В отчете также сообщалось о финансовой выгоде миссии - столь необходимое подспорье для вечно пустой казны Акацуки.

Яхико вздохнул, понимая, что Бьякуя постоянно сталкивается с дилеммой.

Их идеологии столкнулись как гром и молния, прагматизм Бьякуи резко контрастировал с непоколебимой верой Яхико в мир.

Тем не менее Яхико не мог отрицать эффективность Бьякуи. Он доверял ему критически важные миссии, что свидетельствовало о его компетентности, несмотря на их внутреннее соперничество.

В этот момент дверь кабинета со скрипом отворилась, и на пороге появилась Конан с озабоченным взглядом. «Бьякуя вернулся? Опять разногласия?»

Яхико устало улыбнулся и покачал головой, протягивая ей отчет. «На этот раз он не доставил мне удовольствия своим обществом, но его методы все равно смогли меня взбудоражить».

Конан пролистала отчет, на ее губах заиграла кривая улыбка. «Может, Бьякуе и не хватает такта, но его результаты неоспоримы. Он разрешил кризис в 11-й зоне и вернул солидную сумму».

Между ними воцарилось напряженное молчание.

Конан понимал, какая идеологическая пропасть разделяет Яхико и Бьякую. Их стычки во время встреч были хорошо известны.

Однако в ней жила более глубокая истина: оба мужчины, каждый по-своему, желали светлого

будущего для Акацуки.

Яхико с отрешенным взглядом нарушил молчание. «Ты ведь упоминал о нехватке поставок несколько дней назад, верно? Поэтому вы здесь?»

Конан слабо кивнула. Запасы медикаментов на базе были на исходе.

Яхико порылся в ящике стола и достал скудную сумму наличными. «Найдите Бьякую. Он должен быть недалеко от базы, возможно, на тренировке. Возьми его с собой, чтобы закупить припасы».

Конан, хотя и с некоторыми сомнениями, согласился, забрал деньги и покинул кабинет.

Поиски Бьякуи привели Конан на тренировочную площадку, где он занимался строгим тайдзюцу.

Несмотря на растущий потенциал «Бумажного освобождения», Бьякуя понимал фундаментальную важность тайдзюцу. В горниле реального боя эффективность ниндзюцу может быть снижена непредвиденными обстоятельствами, но тайдзюцу оставалось неизменным и надежным инструментом. Даже стычки между Каге, вершиной власти ниндзя, часто перерастали в потасовки с применением тайдзюцу.

Конечно, была и другая, более прагматичная причина его сосредоточенности.

Он заметил появление Конана и намеренно переключился с Освобождения бумаги на тайдзюцу.

Было ли копирование техник запрещено в Акацуки, оставалось неясным, но Бьякуя не стремился открывать Конану свое новое мастерство в Освобождении Бумаги.

В конце концов, если бы они использовали одну и ту же технику, менее опытная сторона испытала бы неизбежный конфуз.

Остановившись, Бьякуя повернулся к синеволосой куноичи, прислонившейся к ближайшему дереву.

В свои четырнадцать лет Конан была далеко не той грозной женщиной, которую Бьякуя помнил по прежней жизни. Одета в форму Акацуки, она излучала невинность, далеко не похожую на зловещую черную мантию с багровыми облаками, которую ей предстояло однажды надеть.

Конан, в свою очередь, изучала Бьякую. Он выглядел моложе ее, его одежда была безупречной, почти ослепительно белой. Однако в его глазах читалась зрелость, которая не соответствовала его возрасту, намекая на тяжелое прошлое. Уважая негласный кодекс молчания, касающийся прошлого опыта Акацуки, Конан воздержалась от расспросов.

В воздухе повисла тишина, прежде чем Бьякуя заговорил, его голос был лишен эмоций. «Конан-сенпай, Яхико прислал вас с заданием для меня?»

Конан лишь кивнула, а затем нерешительно покачала головой. «Яхико не был особенно любезен, но есть дело, требующее вашей помощи. Наши запасы иссякают, и я надеялась, что вы сможете сопровождать меня в поездке в деревню».

Губы Бьякуи изогнулись в понимающей улыбке. «Должно быть, это дело рук Яхико, не так ли?»

«...»

Прежде чем Конан успела ответить, Бьякуя понял ответ по ее противоречивому выражению лица и с улыбкой кивнул. «Хорошо, я пойду с вами. Мне всегда забавно видеть противоречивое выражение лица Яхико - он в ярости от моих методов, но тем не менее полагается на меня».

Конан в замешательстве нахмурила брови.

Когда возникла эта связь между Бьякуей и Яхико? Почему они с Нагато не замечали этого?

Несмотря на то, что в голове у нее роились вопросы, Конан сдержалась. Социальные взаимодействия были не в ее вкусе. За исключением Яхико и Нагато, ее разговоры обычно были краткими и по существу.

<http://tl.rulate.ru/book/121117/5072077>